

УДК: 94

DOI: 10.25629/НС.2022.07.04

АНГЛИЙСКОЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ ДВОРЯНСТВО И ВОЙНЫ РОЗ

Портнов А.А.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Аннотация. В данной статье рассматриваются события завершающего этапа Войн Роз через призму жизни и деятельности одного из их участников – корнуолльского дворянина Джона Тревельяна. Основным источником служит его семейный архив, содержащий большое количество документов самого разного характера и происхождения, позволяющих пролить свет на характер династического конфликта на провинциальном уровне, а также статуты английского парламента – важнейшие документы, отображающие политику королевской власти. Джон Тревельян, как видный представитель ланкастрианской партии в Корнуолле, в результате прихода к власти династии Йорков сменил сторону и быстро сумел приспособиться к новым условиям, избежав каких-либо преследований. Несмотря на то, что его положение не всегда оставалось прочным, он сумел выжить и к моменту прихода к власти Генриха VII из династии Тюдоров стал одним из самых преуспевающих дворян юго-западной Англии. Судьба Джона Тревельяна является типичной для провинциального дворянства той поры и может дать исследователям возможность взглянуть на династический конфликт с «низовых» позиций.

Ключевые слова: Англия, Средние века, Войны Роз.

Введение

Войны Роз (1455–1485) – крупнейший династический конфликт в истории Англии – до сих пор остается объектом пристального изучения историков и интереса обывателей. И если тема политической канвы конфликта за столетия исследований разработана достаточно хорошо, то рассмотрение его повседневной стороны и, прежде всего, жизнь английской провинции в интересующий нас период, оставляют много лакун и белых пятен. В своей предыдущей статье «Джон Тревельян и Войны Роз» мы уже обращались к семейному архиву Тревельянов для рассмотрения карьерного пути типичного представителя провинциального дворянства на раннем этапе Войн Роз. В настоящем исследовании будет затронут жизненный путь Джона Тревельяна в период правления династии Йорков, во время которого ланкастрианское дворянство вынуждено было встраиваться в изначально враждебную ему среду.

Как и в предыдущий раз, к рассмотрению событий данной эпохи через призму провинциального дворянства, нас побудила монография Е. Д. Браун «Войны Роз: История. Мифология. Историография» [1, с. 18 – 85].

Характеристика источников

Подробная характеристика архива Тревельянов давалась нами в предыдущей работе. Он был составлен в середине XIX века Чарльзом Эдвардом Тревельяном, 1-м баронетом Тревельяном из Уоллингтона (1807–1886) и его двоюродным братом Уолтером Калверли Тревельяном, 6-й баронетом Тревельяном из Неттлкомба (1797–1879) при поддержке Джона Пейна Кольера (1789–1883). Непосредственно публикацией бумаг Тревельянов с 1857 по 1872 годы занималось общество Кэмдена. Всего было издано три тома документов: в результате крайне странного способа систематизации первый том оказался посвящен периоду до 1551 года, второй – с 1446 по 1643 годы, а третий – с 1447 по 1776 годы. Впоследствии трехтомник был перепечатан в США в 1968 году – именно этим изданием мы и пользовались при работе над настоящим исследованием.

Нас будут интересовать документы, непосредственно посвященные Войнам Роз. Практически все они собраны в первом томе, за исключением двух, обнаруженных Тревельянами уже после того, как первый том был опубликован, а потому включенные в следующий том [10, р. 90]. Документы из семейного архива Тревельянов отличаются крайней разнообразностью – это и делопроизводственные акты, и королевские указы, и эпистолярные произведения, и даже поэзия, в том числе религиозная. Такой широкий спектр источников позволяет нам свести к минимуму «недостатки» каждой из их разновидностей: если письма или стихи отличаются глубоко выраженным авторским началом и, следовательно, субъективизмом, то брачные договоры или акты о земельных пожалованиях, напротив, этого минуса лишены и наоборот – делопроизводственные документы достаточно скупы на описание исторических реалий, целей и мотивов сторон, в то время как источники личного происхождения наиболее ярко иллюстрируют именно эти вопросы.

Увы, то, что документы архива собирались, атрибутировались и публиковались не профессиональными историками, создает трудности при работе с ними, главным образом в следствие того, что далеко не всегда публикаторам удавалось верно датировать тот или иной акт (конкретные примеры будут приведены нами непосредственно в тексте исследования). В связи с этим их хронологическую последовательность нам пришлось выстраивать самостоятельно.

Начальной датой настоящего исследования станет 4 марта 1461 года, когда король Генрих VI из династии Ланкастеров был свергнут с престола и к власти пришла новая династия, а конечной – 20 июля 1493 года, дата похорон Джона Тревельяна. Таким образом, его жизнь будет нами прослежена до своего логического конца

Помимо документов из архива Тревельянов, по мере необходимости мы будем привлекать и другие источники, такие, как, например, статуты английского парламента, которые нам особенно будут полезны при рассмотрении отличий между политикой Йорков и Ланкастеров. Статуты были изданы в 1810 – 1825 годах в виде 9-томного собрания «The Statutes of the Realm» под редакцией Джона Рейтби, нас же будет интересовать второй том, охватывающий период от воцарения Ричарда II до смерти Генриха VII. Статуты как источник достаточно известны в отечественной историографии – подробно их изучил Е. В. Кузнецов [2, с. 190]. В данном исследовании эти и некоторые иные источники будут носить, однако, лишь второстепенный и вспомогательный характер – основу исследования составят материалы семейного архива Тревельянов.

Джон Тревельян и Эдуард IV

2 февраля 1461 года в битве при Мортимер-Кроссе 18-летний Эдуард, 4-й герцог Йорк нанес поражение армии ланкастриан, занял Лондон и провозгласил себя королем Эдуардом IV, а 29 марта в самом масштабном сражении всех Войн Роз при Таутоне разгромил основные силы Сомерсета, вынудив Генриха VI бежать в Шотландию. Для огромного количества английских дворян, которые до этого момента верой и правдой служили «законному королю» из рода Ланкастеров встал острый вопрос – как вести себя в новой ситуации?

По счастью, новый монарх не отличался кровожадностью и вместо того, чтобы сводить счеты с обидчиками, попытался установить в обществе некое подобие компромисса. Основу этой политики, свойственной Йоркам на раннем этапе их правления, заложил еще отец Эдуарда IV Ричард, 3-й герцог Йорк, который после своей победы при Нортгемптоне в 1460 году, в обмен на принятие парламентом «Акта согласия» (Act of Accord), провозгласившего его наследником Генриха VI в обход прав Эдуарда Вестминстерского, принца Уэльского [4, р. 210], амнистировал большинство своих политических противников. Политика йоркистов на том этапе в корне отличалась от политики ланкастриан, что наглядно можно увидеть из текстов парламентских статутов – если последние в 1459 году на т. н. «парламенте дьяволов» объявили всех сторонников Йорка изменниками, то герцог годом позже признал, что *«постановления актов, изданных указанным парламентом (1459 года – А. П.), собранном в Ковентри, были изданы для блага короля, а также упомянутого королевства, но большая часть актов*

статуты и постановления в них была подготовлена заговорицким сводничеством и побуждением упомянутых злых людей с целью привести и удовлетворить их злобу и чрезмерную алчность» [8, р. 379]. Т. о., вождь йоркистов фактически снял всякую ответственность с тех лиц, которые еще недавно признали его изменником, на том основании, что они руководствовались благими побуждениями (примечательно, что спикером парламента 1460 года был бывший ланкастрианин Джон Грин).

Не смотря на казнь отца королевой Маргаритой Анжуйской, Эдуард IV не стал отходить от политики компромисса и уже на своем первом парламенте 1461-1462 годов утвердил акт, по которому «все гранты и лицензии, выданные любым из [королей династии Ланкастеров] любому лицу или лицам на создание, владение, огораживание и пользование любым парком или парками <...> или на строительство любых башен, замков или крепостей в пределах сего королевства, должны иметь такие силу, эффект и последствия, как если бы указанные гранты и лицензии были даны любым королем, законно правящем в сем королевстве и получившем его корону по справедливому праву» [8, р. 389]. Иными словами, такие лица, как Джон Тревельян, могли не опасаться за судьбу своих владений при новой династии. Этот статут делал исключения только в трех случаях – если владения, полученные при Ланкастерах, на момент открытия парламента уже были пожалованы новым королем своей матери Сесилии Невилл, если они уже были конфискованы в пользу короны или если их владельцы отправились в добровольное изгнание вслед за Генрихом VI. Последний случай особенно интересен, т. к. в соответствующем статуте особо оговаривалось то, что возврату не подлежали земли, конфискованные до 4 марта 1461 года (официальная дата воцарения Эдуарда) за государственную измену – поскольку ранее этой даты «изменниками» были именно йоркисты, выходило так, что король из рода Йорков вполне осознанно возмещал все потери наиболее верным сторонникам рода Ланкастеров.

Так что в том, что 11 января 1462 года Джон Тревельян получил от Эдуарда IV официальное прощение нет ничего из ряда вон выходящего – во время первого пребывания этого монарха на английском троне (1461–1470 годы) шанс отречься от своего прошлого был предоставлен большинству ланкастриан, и, как мы увидим дальше, Тревельян этим шансом воспользовался.

Как и Генриху VI, Эдуарду пришлось «прощать» нашего героя за убийства, изнасилования и грабежи, к которым теперь добавились так же нарушения уставов о ливреях, акты вымогательства, мошенничества и составления заговоров против «законного» монарха. Не совсем понятно, что же позволило Тревельяну опять «проявить себя» – вражда Кортни и Бонвиллов, сотрясавшая Корнуолл в первой половине 1450-х годов к тому моменту уже прошла свою кульминацию в виде битвы при Клайст-Хит (Clyst Heath) 15 декабря 1455 года, в которой Томас Кортни, 13-й граф Девон, сумел разбить своего заклятого врага, после чего юго-запад Англии, в целом, оказался сплошь ланкастрианским – нам не известно ни об одной акции йоркистов в этом регионе вплоть до появления Перкина Уорбека, в то время как сторонники Генриха VI даже после его смерти периодически устраивали локальные бунты против новой династии в Корнуолле, Эксетере и Девоне. Сам граф Девон, не смотря на победу, оказался в итоге убитом Тауэра, т. к. ухитрился разбить йоркистов именно в тот момент, когда герцог Йорк на короткий срок стал лордом-протектором [3, с. 165]. В 1457 году его все-таки освободили, однако феодальные усобицы, очевидно, подкосили здоровье этого человека, и он умер через полгода в феврале 1458 года. Новым главой семьи Кортни стал его сын – так же Томас, 14-й граф Девон, уже отметившийся резонансным убийством Николаса Рэдфорда, юриста на службе Бонвиллов и экс-депутата парламента. Девон-младший остался верен Ланкастерам до конца – в сражении при Таутоне его взяли в плен и казнили в качестве мести за убийство отца, брата и дяди Эдуарда IV годом ранее.

Что касается Тревельяна, то нам неизвестно ничего о его участии в этих сражениях. Несмотря на то, что Клайст-Хит находится относительно близко от Корнуолла, историк Г. Х. Рэдфорд, занимавшийся изучением этого сражения, не упоминает Тревельяна в числе его участ-

ников [7, р. 252]. Так же исключается его участие в рядах армии ланкастриан в битве при Таутоне, поскольку, как мы увидим дальше, Эдуард IV не подверг его земли конфискации, что поначалу было проделано в отношении всех дворян, сохранивших верность Маргарите Анжуйской. Получается, что, либо новый король прощал Тревельяну его старые прегрешения, совершенные еще в ходе войны между Кортни и Бонвиллами, либо наш герой в условиях, когда Корнуолл, в отличие от большинства других графств, зажил относительно мирной жизнью, нашел возможным поживиться за счет соседей. В пользу последнего, казалось бы, говорит тот факт, что после 1456 года Тревельян не получил ни одного нового пожалования от Генриха VI, которому вроде бы продолжал верой и правдой служить, однако в таком случае трудно объяснить, почему вдруг король решил в 1459 году назначить шерифом Корнуолла человека, который даже в лояльном Ланкастерам графстве ухитрялся находить себе жертв для грабительских набегов. Третье возможное объяснение заключается в том, что перечень преступлений Тревельяна отражал не его реальные деяния, а лишь некую обязательную для такого рода документов формулу и действительные «грехи» корнуолльского шерифа перед новой династией были значительно скромнее.

Дальше в тексте помилования упомянуто так же и то, что Тревельян фактически вел захват земель, принадлежавших Эдуарду IV и его предкам [9, р. 49-50]. Понимать это можно двояко: сторонников в Корнуолле у Йорков после Клайст-Хит не было, однако они могли оставаться в Девоне и Сомерсете, где Тревельян так же располагал влиянием и связями – либо речь о захвате именно этих земель, либо же под словами «нас и наших прародителей, бывших королей Англии» (*Us or our progenitors, formerly Kings of England*) следует понимать именно предшественников Эдуарда на троне, независимо от родственных связей. В таком случае, разбойные действия Тревельяна скорее всего имели место все же в Корнуолле, т. к. титул «герцога Корнуолльского» традиционно присваивался старшим сыновьям правящих монархов, а само герцогство считалось частью королевского домена.

Другими жертвами Тревельяна, согласно тексту прощения, стали епископские и архиепископские земли – учитывая, что епископом Эксетера, к епархии которого относился тогда Корнуолл, в интересующий нас период был Джордж Невилл, младший брат знаменитого «Делателя королей» графа Уорика, можно просто подвигаться выдержке Эдуарда IV и его кузена, которые все же простили Тревельяну все его «подвиги». Что характерно, архиепископом Кентерберийским (а под «архиепископом» в данном случае скорее всего имелся ввиду он, т. к. Тревельян до сих пор действовал лишь в южной части Англии) в это же самое время был так же йоркист – Томас Бурше, пришедшийся троюродным дядей обоим претендентам на корону.

Джон Тревельян ведет хозяйство

Итак, Джон Тревельян, только что оказавшийся в ситуации, когда партия, которую он всегда поддерживал и поддержка которой давала ему, в свою очередь, власть и влияние в Корнуолле, перешла на положение бунтарей и государственных преступников, мог выдохнуть – новый король не только простил его за участие в войне на стороне Ланкастеров, но и признал все владения Тревельяна, включая полученные не вполне законным путем.

Еще несколько лет он вынужден был как-то встраиваться в новую систему отношений и налаживать каналы связи с властью. Так, в 1463 году Тревельян обратился к сыну своего покойного покровителя – Джону де ла Полю, 2-му герцогу Саффолку – с письмом [9, р. 81]. Во всем семейном архиве Тревельянов это единственный документ, который можно охарактеризовать как «прямую речь» нашего героя (правда, далеко не факт, что писал он его лично, да и о себе автор предпочитает говорить исключительно в третьем лице). Саффолк, несмотря на то, что его отец был главным оппонентом йоркистов, сумел войти в фавор к Эдуарду IV – еще в 1458 году он взял в жены его сестру Элизабет, а 23 марта 1463 года король вернул своему зятю герцогский титул, что позволяет приблизительно уточнить время написания письма. Побудило Тревельяна обратиться к Саффолку бедственное положение его тестя – Томаса Уэлсборо, владения которого в Уэльсе (манор Майхелстоу и еще ряд угодий, над которыми он осуществлял патронаж) были захвачены лордом Хербертом. Лорд Херберт – это барон Уильям Херберт, известный так же как «Черный Уильям», валлиец, который поддержал йоркистов и участвовал

в битвах при Мортимер-Кроссе [3, с. 211] и Таутоне, за что впоследствии получил от Эдуарда IV титул графа Пембрука [3, с. 245] (в пэрстве ланкастриан этот титул продолжал носить Джаспер Тюдор, дядя будущего Генриха VII). По всей видимости, Херберт ничем от Тревельяна не отличался и, пользуясь гражданской войной, вел захват соседних земель, прежде всего у членов ланкастерской партии. В этих условиях «ланкастриане» Тревельян и Уэлсборо вынуждены были обратиться к одному из немногих людей при дворе, который действительно мог отстоять их интересы. Любопытно, что в своем письме Тревельян особо упирает на то, что Уэлсборо верой и правдой служил матери Саффолка – Элис Чосер. Она была фрейлиной Маргариты Анжуйской, с которой поддерживала дружеские отношения и через которую имела непосредственный выход на короля. Возможно, что карьера Тревельяна так же на определенном этапе определялась связкой «Уэлсборо – Элис Чосер – королева – король». Так же Элис с 1455 года являлась кастеляншей замка Уоллингфорд, принадлежавшего другому покровителю Тревельяна – герцогу Эксетеру. В письме Саффолку Тревельян просил о заступничестве перед королем за Уэлсборо в деле возврата, по всей видимости, прибыльных владений в Уэльсе. А пока тот пребывал в «бедственном положении», наш герой упрашивал герцога выделить ему какой-нибудь надел из собственных земель.

О действиях Саффолка, получившего письмо верного соратника своей матери, мы знаем из ответа ему Эдуарда IV [9, р. 82]. Герцог передал просьбу Тревельяна королю и получил от него признание, что заявленные земли должны остаться за родом Уэлсборо. Любопытно, что Эдуард в письме называет Тревельяна «нашим возлюбленным слугой и управителем» (*our well-beloved servant and tenant*), что является буквальным переводом на английский выражения «*dilectus serviens noster*», которым нашего героя называли в документах Генриха VI. Однако, если на службе у Генриха Тревельяну потребовалось четыре года, чтобы заслужить подобное обращение (напомним, что поначалу он был просто «слугой»), то в случае с Эдуардом на это ушло вдвое меньше времени. Отчасти это объясняется тем, что статус Тревельяна в 1463 году был несравненно выше, чем за двадцать лет до того, но с другой стороны, по всей видимости, его переход на сторону йоркистов был вполне сознательным – война на севере Англии между Эдуардом IV и Сомерсетом кипела как минимум до мая 1464 года, однако наш герой не делал попыток как-то оказать помощь сторонникам свергнутого монарха, чем и заслужил расположение Эдуарда.

Любопытно, что тяжба Тревельяна с Хербертом не закончится в 1463 году, т. к. спустя четверть века он вновь вынужден будет просить короля (к тому времени им уже будет Генрих VII) подтвердить наследование им земель Уэлсборо в Уэльсе [10, р. 51]. На сей раз покровительства наш герой будет добиваться у Джаспера Тюдора, благодаря которому в 1488 году все же добьется официального признания вождеденных маноров собственностью своей семьи [10, р. 53].

Полностью «своим» для йоркистов Тревельяну стать так и не удалось и, судя по всему, дела его шли уже не так удачно, как при Ланкастерах, поскольку 14 мая 1468 года он был вынужден продать свои владения в Кенте – маноры Уэстуикхэм, Бастан и Сауткорт [9, р. 83] – Ричарду Скрупу. Ричард ле Скруп был младшим братом Джона ле Скрупа, 5-го барона Скрупа из Болтона – они являлись йоркистами, однако в 1464 году, после битвы при Хексеме, Джон ле Скруп приютил у себя беглого Генриха VI, а впоследствии поддержал мятеж Уорика и участвовал в реставрации Ланкастеров. Обстоятельства продажи не совсем понятны и еще более запутанны из-за того, что уже на следующий день его условия были скорректированы и в число покупателей, помимо Ричарда, включены его троюродный дед Стефан ле Скруп, а также сассекский рыцарь Роджер Копли и лондонец Эмброуз Кресакр (до нас дошли оба текста договора о продаже, объединенные в один, из-за чего может создаться впечатление, что Тревельян продал свои владения сначала одному человеку, а потом их же продал еще трем людям).

Поверенными Тревельяна при заключении этой сделки выступили Стивен Докилл, Уильям Тайес и Томас Трегартен. Про первых двух практически ничего не известно. Про Трегартена, напротив, кое-что сказать можно – прежде всего он, как и Тревельян, был корнуолльцем [6, р. 192-193], а в 1491-1492 годах даже служил заместителем шерифа графства (номинальным ше-

рифом был Артур Тюдор, принц Уэльский). Кроме того, он был довольно богат – владел несколькими поместьями в Корнуолле, Девоне и Дорсете. К сожалению, нам не известен послужной список Трегартена, однако, по всей видимости, он был довольно близок к Тревельяну и, в целом, их судьбы в чем-то перекликались.

Продажа поместий в Кенте (за них Тревельян получил 300 марок) явно свидетельствует о том, что не все у нашего героя складывалось удачно. Собственно, речь уже не шла о приобретении новых поместий и получении новых должностей – в лучшем случае Тревельян пытался удержать то, что у него и так было, ну а в худшем, как мы видели, прибегал к продаже. Его сделка со Скрупом стала последним заметным событием в биографии нашего героя – несмотря на то, что в 1469 году страну потрясет мятеж Уорика, на следующий год Ланкастерам удастся вернуть корону, а еще через три года Джон де Вер, 13-й граф Оксфорд захватит остров Сент-Майклс-Маунт у побережья Корнуолла, в отчаянной попытке разжечь пламя восстания против вновь возвратившихся к власти Йорков [3, с. 276-277], все эти события уже будут идти без участия Тревельяна. Ко времени продажи имений в Кенте ему, по всей видимости, шел уже пятый десяток – возраст вполне приличный для Средних веков. Мы никак не можем судить о состоянии его здоровья, однако, принимая во внимание, что Тревельяну предстояло прожить почти 70 лет, скорее всего, прекращение политической активности нельзя списать на плохое самочувствие. Чисто теоретически, поддержки он реставрацию Ланкастеров, то, в случае ее успеха, именно Тревельяну предстояло стать главой всей администрации в графстве, однако он почему-то этого не сделал. Возможно, дело в том, что теперь на стороне Генриха VI были Невиллы, враги «старых» ланкастриан, к которым принадлежал Тревельян, в то время как его покровитель Саффолк стал йоркистом. Сомерсет и Эксетер – прежние покровители – после Таутона жили во Франции и, судя по всему, контактов с Тревельяном не поддерживали, а значит и помогать им он резона не видел.

Джон Тревельян делит наследство

В 1482 году скончался тесть Джона Тревельяна Томас Уэлсборо, которому в тот момент было уже около 70 лет, о чем его родных известил бейлиф Ботлета по имени Томас Эвод (Awode) [9, р. 86]. На момент смерти Уэлсборо были еще живы его супруга Матильда или Мод, урожденная Боус, и одна из сестер Анна, ставшая за 10 лет до того тещей Джона Говарда, 1-го герцога Норфолка, одного из самых могущественных феодалов-йоркистов, через которого потомки Тревельяна породнились сразу с двумя английскими королевами – Анной Болейн и Екатериной Говард. О судьбе дочери Томаса и супруги нашего героя Элизабет, увы, ничего не известно – если она и была жива, то на момент смерти отца ей должно было исполниться как минимум 45–50 лет, однако в извещении Томаса Эвода ее имя не упоминается, что может свидетельствовать в пользу того, что дочь Уэлсборо скончалась прежде своего отца.

В браке с Джоном Тревельяном у Элизабет родилось семь сыновей и дочь Сюзанна, выданная впоследствии замуж за Ричарда Карпентера, судебного vicararia Рамсбери. В своем завещании Тревельян поименно перечисляет своих сыновей: их звали Джон, Томас, Ричард-старший, Николас, Ричард-младший, Джордж и Хамфри. Любопытно проанализировать принцип их имянаречения. Первенец, очевидно, получил имя отца, а также родовое имя семейств Уэлсборо и Рэли. Второй сын – имена обоих своих дедов. Николас – родовое имя Тревельянов. Имена Ричард, Джордж и Хамфри не встречаются среди родственников или предков Тревельяна и его жены. Не вполне ясно, почему Тревельян назвал двух сыновей одинаковыми именами, однако практика эта не уникальна – подобные же примеры мы находим и на Руси в аналогичный период времени. Имя Джордж нам за время исследования не встречалось (не считая епископа Джорджа Невилла, чьи владения Тревельян разорил), но в данном случае ребенок, скорее всего, был назван не в честь конкретного человека, а в честь святого покровителя Англии, культ которого переживал подъем в период Столетней войны. Именем Хамфри звали одного из сыновей герцога Саффолка, который покровительствовал Тревельяну.

Самому Тревельяну на момент кончины тестя шел уже шестой десяток – к моменту, когда династию Йорков сменила династия Тюдоров, ему вполне могло перевалить и за 60, что, ко-

нечно, даже в те далекие времена не обязательно было непреодолимым препятствием для активного участия в политике, но не в случае с нашим героем. В 1489 году Тревельян решает составить завещание, которое, по всей видимости, не было им изменено вплоть до дня смерти, наступившей спустя 5 лет [9, р. 90]. Гарантами соблюдения условий этого завещания он назвал Джона Мортон, архиепископа Кентерберийского, его племянника Роберта Мортон, епископа Вустерского, и дядю короля Джаспера Тюдора, получившего к тому времени титул герцога Бедфорда.

Своим наследником Тревельян закономерно объявил старшего сына Джона [9, р. 91], которому отходило семейное поместье Тревельян, а также рента, которую платили Морис Полглас и Джон Чемпион (последний, возможно, был родственником англо-нормандской династии Чемпионов де Креспиньи, при Георге III возведенной в баронское достоинство), арендовавшие часть поместья. Так же Джону-младшему доставалось поместье Комб, расположенное неподалеку от Тревельяна (с него ренту платил некий Джон Бохер), сад в Фоуи, владения в Полруане, Леригане, Лостуитхилле, Рэйнстрете, Бодмэне и т. д. Если мы попытаемся «наложить» все приведенные Тревельяном-старшим географические наименования на карту Англии, то в тех случаях, когда их все же удастся идентифицировать (увы, за полтысячелетия изменилось и их английское написание, и, скорее всего, сами эти поселения исчезли или влились в состав более крупных агломераций), это в основном оказываются соседние с его родной общиной Сент-Вип населенные пункты по обоим берегам реки Фоуи. От манора Ростормелл осталось только упоминание его небольшой части – Лостуитхилла. Тем не менее, мы воздержимся от вывода, что герой наш к концу жизни «поиздержался», лишившись значительной доли своих богатств, т. к. если приглядеться, даже те владения, что у него были на момент составления завещания, в масштабах Корнуолла являлись солидным куском – к примеру, город Фоуи в устье одноименной реки существует и по сей день в качестве грузового порта, а в XIV–XVI веке он играл важную роль в обороне побережья, имел замок на мысе Св. Екатерины и гарнизон в 160 лучников, в 1457 году отразивший атаку французов. Вряд ли Тревельян мог владеть садом в городе, а также расположенной на противоположном берегу реки деревней Полруан, и не играть никакой роли в обеспечении морской безопасности Корнуолла. Кроме того, в тексте завещания упомянуто, что кое-что из имений было куплено у некоего Уильяма Хэя, а значит Тревельян располагал средствами, позволявшими ему и дальше расширять свои владения.

Любопытно, что Джон Тревельян-младший на историческую арену вышел еще при жизни отца и, парадоксальным образом, отметился тем же, что и Тревельян-старший, уже 23 декабря 1484 года получив от короля Ричарда III прощение [9, р. 89] за совершенные им акты убийств, изнасилований, а также восстаний, заговоров против короны и т. п., т. е. ровно за то же, за что его отца прощали Генрих VI и Эдуард IV. Даже место совершения их «подвигов» совпадает – Корнуолл (в тексте даже говорится, что Джон-младший жил в Уэлборо, поместье своего деда), хотя старший Тревельян, как сказано в тексте прощения, к тому моменту уже успел перебраться в Сомерсет, во владения покойной супруги.

Возникает желание связать активность Тревельяна-младшего с мятежом герцога Бэкингема против Ричарда III – сторонники герцога, Кортни и Селинджеры, были активны на юго-западе, прежде всего в Девоне, но и в Корнуолле в том числе (принимал участие в мятеже и бывший шериф графства Роберт Уиллоуби, позже подавлявший Корнуолльское восстание 1497 года). Поскольку Джон не мог родиться раньше 1453 года, на момент восшествия Ричарда III на престол и мятежа Бэкингема ему было менее 30 лет, поэтому в его участии в мятеже нет ничего невероятного. Нет никаких доказательств, что в мятеж был как-то вовлечен и наш герой (мы уже высказывали предположение, что на тот момент Тревельян-старший прекратил какое-либо участие в политике), однако нельзя совсем отменить предположение, что он не использовал тактику своих современников братьев Стэнли, которые последовательно занимали противоположные стороны баррикад в период Войн Роз, чтобы независимо от исхода противостояния один из братьев всегда оказывался на стороне победителей. В таком случае, Джон-младший мог быть вовлечен в заговор с ведома отца, чтобы в случае его успеха Тревельяны не остались в числе обделенных.

Второму сыну, Томасу [9, р. 92], Тревелиян завещал поместья Боссулиан, Грампаунд, Трегони, Татипорт и др. Как и владения Джона-младшего, они располагались весьма компактно, только не в восточной части Корнуолла, как в первом случае, а в центральной, в верховьях реки Фал, левого притока Труро, на которой стоит одноименная корнуолльская столица. Сразу бросается в глаза, что, несмотря на то, что перечень деревень, доставшихся в наследство Томасу, занимает не меньше места, чем в разделе, посвященном старшему сыну Тревелияна, они значительно беднее по сравнению с владениями Джона-младшего – так, картограф Джон Норден спустя 100 лет характеризовал деревню Грампаунд как «малолюдную и бедную» (few and poore) [5, р. 87], при том, что в раннем Средневековье она играла важную роль в жизни Корнуолла. По-видимому, в качестве компенсации, Тревелиян поручал Томасу заботу о младших братьях – без его согласия те не могли распоряжаться своим имуществом. Это можно было бы истолковать еще и как свидетельство их несовершеннолетия, однако брак Тревелияна и Элизабет Уэлсборо продлился около 30 лет – было бы странно, если бы пятеро из семи их сыновей родились в последние 10 лет этого союза. Исходя из дальнейшего текста завещания, под определение малолетнего подпадают лишь два последних сына Тревелияна – Джордж и Хамфри, что гораздо более реалистично (первый из них готовился к поступлению в церковную школу, что говорит о нем как о довольно юном человеке, а второй, соответственно, должен быть еще младше).

В завещании оговаривалось, что Томасу должно было перейти все, чем владел его старший брат, в случае, если тот умрет без наследников. Оговорка эта, судя по всему, была вставлена лишь для пустой формальности, т. к. у Джона-младшего еще при жизни Уэлсборо родились дети (т. е. тот успел стать прадедом) – они впоследствии и продолжают род Тревелиянов. Напротив, о жене и детях Томаса нам не известно ничего, что наводит на мысль о его бездетности. Забегая вперед, скажем, что из семи сыновей нашего героя, кроме Джона-младшего, обзаведется детьми только самый последний – Хамфри. Его род прервался в XVII веке по мужской линии, однако потомки Кэтрин Тревелиян, внучки Хамфри, живы до сих пор.

Ричарду-старшему [9, р. 93] от отца достались его владения в Суррее и Сассексе – Ледеред, Микельхэм, Брокелонд близ Доркинга, Эффингхэм и Шир. Николасу и Ричарду-младшему был завещан манор Тревиннек с именными Трелони, Гоган, Полгр и т. д. (всего 31 географическое название). Джорджу была предписана духовная карьера – в завещании Тревелиян просил подыскать ему соответствующую школу, после которой он мог бы получить сан священника, в связи с чем никаких земель Джордж не получал. Тем не менее, на случай, если бы он отказался от служения церкви, Томасу следовало выделить ему удел из собственных земель и земель младших братьев.

Так же на Томаса, обоих Ричардов и Николаса ложилась забота о самом младшем из сыновей Тревелияна, Хамфри [9, р. 94]. Ему досталось несколько имений в Корнуолле, Девоне и Сомерсете, в том числе купленные Тревелияном у Уильяма Фрая, лорда Стонтонна.

Обращает на себя внимание то, что в завещании не упоминается судьба наследства, которое Тревелияну досталось в результате женитьбы на Элизабет Уэлсборо – отчасти ответ на этот вопрос дает краткое сообщение в третьем пункте, в котором Джон-младший назван наследником не только отцовских земель, но и материнских [9, р. 92]. С формальной точки зрения, он уже должен был ими распоряжаться на момент составления завещания, т. к. являлся старшим внуком Томаса Уэлсборо, однако это далеко не стопроцентно вероятный факт, поскольку в брачном договоре, заключенном между его родителями, именно они признавались наследниками поместья Неттлкомб и других владений. Т. к. Элизабет умерла, Тревелиян вполне мог распоряжаться землями ее семьи от своего имени в обход прав сына. В Музее Виктории и Альберта хранятся чаша и дискос, переданные Тревелияном в часовню Св. Марии в Неттлкомбе около 1478-1479 годов, что может служить косвенным подтверждением того, что он был самым тесным образом связан с жизнью этого поместья еще до смерти тестя.

В любом случае, описание владений семейства Тревелиян, данное в завещании его главы, красноречиво говорит о том состоянии, которое он нажил за четыре десятилетия своей актив-

ной политической деятельности – если накануне Войн Роз наш герой располагал одним единственным поместьем и даже в масштабах Корнуолла был фигурой малозаметной, то к их концу он уже являлся хозяином земель и имений по всей территории графства и за его пределами. В 1483 году Тревелиян (по всей видимости – единственный раз в жизни, хотя не исключен и другой расклад) был избран депутатом парламента от родного Корнуолла [9, р. 87-88]. Это были единственные выборы за короткое царствование Ричарда III, призванные легитимировать его не всеми признававшиеся законными права на престол. С приходом к власти Тюдоров из политики он ушел окончательно – как мы увидим дальше, к тому времени его уже активно сменило на этой ниве следующее поколение семьи Тревелиянов.

В 1493 году Джона Тревелияна не стало – мы не можем назвать точную дату, когда это произошло, однако исходя из того, что комиссия по похоронам начала работу 20 июля, можно предположить, что случилось это в середине месяца [9, р. 94-95]. Умер Тревелиян в Неттлкомбе и на момент смерти уже вплотную приблизился к 70-летнему порогу. В похоронную комиссию входили, например, Уильям Уодхэм – девонский рыцарь и сын шерифа этого графства, Томас Уолтон – сын шерифа Бедфордшира и Бэкингемшира и спикера палаты общины и др. До нас дошла выписка о расходах на его похороны [9, р. 96], из которой можно узнать, например, кто и что поставлял на застолье по случаю поминок (Джон Элдисуорт – каплуны, а Джон Стивен и Джон Хорн – свинину), или кто пошил траурную одежду (некие Кэвелл и Бейкер).

Заключение

Подводя итог жизненного пути Джона Тревелияна, отметим, что его судьба – яркая иллюстрация типичной жизни удачливого авантюриста эпохи Войн Роз. Можно сказать, что Тревелияны представляют собой своеобразную эталонную модель того, как именно происходило замещение старой английской аристократии выходцами из ее нижних слоев в результате социального кризиса 2-й половины XV века: открывшиеся социальные лифты дали шанс множеству провинциальных дворянских семей, таких как Бартоны, Бодулгейты, Боудоны, Киппинги и т. д., сделать успешную карьеру, однако на практике из всех корнуолльских фамилий лишь малая доля смогла достичь каких-то высот, позволивших им попасть на страницы исторических документов. Еще меньше удержали приобретенное положение и смогли передать его детям. Однако те, кто, как Тревелиян, не только прошли через все перипетии Войн Роз, но и смогли продолжить род, в дальнейшем стали «становым хребтом» английской политической системы – на них ложилась задача поддерживать власть короля на местах и из них вербовались чиновничество «среднего звена» (заместители министров, послы, главы департаментов и т. д.). Если при Плантагенетах шерифами Корнуолла становились Невиллы, де Бурги или Эранделлы, т. е. высшее дворянство и родня королевей, то при Тюдорах их место заняли Добни, Карью или Вивианы, до того никогда никакой роли не игравшие.

Жизнь Джона Тревелияна – яркая иллюстрация того, как протекали Войны Роз «на местах», там, где не было крупных битв и не вершилась судьба всего королевства. Набеги на соседские земли, убийства политических оппонентов, кровная вражда между соседями составляли тот фон, на котором выясняли отношения Йорки и Ланкастеры, и зачастую для провинциальных дворян играли гораздо большую роль в их жизни и выборе союзников, чем борьба за корону.

Библиография

1. Браун Е. Д. Войны Роз: История. Мифология. Историография. – М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016.
2. Кузнецов Е. В. Некоторые вопросы экономической политики королевской власти в Англии 1461–1485. // Средние века. – М., 1962. Вып. 21.
3. Устинов В. Г. Войны Роз. Йорки против Ланкастеров. – М.: Вече, 2012.
4. An English Chronicle of the Reigns of Richard II, Henry IV, Henry V, and Henry VI. – London Longmans, Green, 1838-1901.
5. Balchin, W. G. V. Cornwall. – London: Hodder & Stoughton, 1954.

6. Kingsford, Charles Lethbridge. Prejudice and Promise in Fifteenth Century England. – Routledge, 2013.

7. Report and transactions of the Devonshire society for the advancement of science, literature and art. Vol. XLIV. – Plymouth: W. Brendon and son, Ltd., Printers, 1912.

8. The Statutes of the Realm: Printed by command of his majesty King George the Third, in pursuance of an address of the House of Commons of Great Britain. From original records and authentic manuscripts. 2 Volumes. – London, Dawsons of Pall Mall, 1810-1825. Reprinted 1963.

9. Trevelyan Papers prior to A. D. 1558.: Ed. by J. Payne Collier. London, Camden Soc., 1856. Reprinted 1968.

10. Trevelyan Papers. Part II. A. D. 1446–1643.: Ed. by J. Payne Collier. London, Camden Soc., 1862. Reprinted 1968.

ENGLISH PROVINCIAL NOBILITY AND THE WARS OF THE ROSES

Portnov A.A.

Lomonosov Moscow State University

Abstract. This article examines the events of the final stage of the Wars of the Roses through the prism of the life and work of one of their participants, the Cornish nobleman John Trevelyan. The main source is his family archive, which contains a large number of documents of a very different nature and origin, allowing to shed light on the nature of the dynastic conflict at the provincial level, as well as the statutes of the English Parliament - the most important documents reflecting the policy of royal power. John Trevelyan, as a prominent representative of the Lancastrian party in Cornwall, changed sides as a result of the coming to power of the York dynasty and quickly managed to adapt to new conditions, avoiding any persecution. Despite the fact that his position was not always strong, he managed to survive and by the time Henry VII of the Tudor dynasty came to power, he had become one of the most prosperous nobles in southwestern England. The fate of John Trevelyan is typical of the provincial nobility of that time and may give researchers the opportunity to look at the dynastic conflict from the “grassroots” positions.

Key words: England, Middle Ages, Wars of the Roses.